

В крошечной тьме его душа впервые с момента рождения обрела покой.

Прежняя боль улетучилась, рожденное в глубинах плоти чувство разрыва исчезло бесследно, а преследовавшие его день за днем пугающие видения рассеялись.

Мягкий лунный свет казался ему чем-то невиданным прежде, а этот неземной голос — величайшим сокровищем в мире, иначе как бы он смог освободиться от бескрайних мук?

Где-то на грани сознания едва слышно доносились звуки, будто кто-то о чем-то спрашивал. Смысла этих слов он не понимал, но в то же время казалось, что он их понимает.

Вспомнилось: неведомо с каких пор подобные голоса вечно звучали у него в голове. Изначально они не имели к нему никакого отношения, и он никогда не обращал на них внимания.

Но почему теперь он начал постепенно их понимать? Словно понимал всегда, просто душевная боль делала его слишком ленивым, чтобы прислушиваться, и потому он понемногу всё забывал. А теперь, когда душа обрела мир, нечто сокрытое в ее глубинах всплыло на поверхность.

— Как тебя зовут?

Голос не был похож на тот шум, к которому он привык прежде. Это был голос — сокровище мира, и от этого на душе стало радостно.

— Норд Леоне Гасперис.

Как странно: на этом языке он раньше никогда не говорил, но почему же слова слетали с губ так легко и свободно?

— Откуда ты родом?

Откуда? Не знаю. Не знаю, что это за место, помню лишь, что там была одна лишь боль.

— Из места, где царит боль.

Странно, он будто уловил нотки недовольства... А что такое недовольство?

— Ты родился на Острове Драконов?

Что такое Остров Драконов? Родился... Я никогда не покидал место своего рождения, должно быть, это здесь.

— Да.

Колит сидела на земле, запивая холодной водой скудный сухой пайк. Неподалеку от уже потухшего Невидимого Пламени валялся искусанный котелок, покрытый следами зубов. Одной рукой она прижимала ноющий живот — судя по всему, были повреждены внутренние органы, но, к счастью, с собой имелись кое-какие алхимические зелья, так что должна восстановиться.

В другой руке она держала камень, записывая на земле ответы Норда. Правда, помимо того, что он родился на Острове Драконов, с рождения ежесекундно испытывал пронзающую душу боль, из-за чего жаждал всё и вся вокруг разрушить, а также того, что он, судя по всему, откуда-то сбежал — никакой другой информации почти не было. Точнее, другой информации не знал даже сам Норд.

Впрочем, этого было достаточно. И упомянутая Нордом врожденная боль, и его рассказ о побеге давали Колит все основания полагать, что Норд тесно связан с аномалиями на Острове Драконов.

Какая же жалость, бедняга. Жаль только, что тебе придется вернуться туда снова. Когда всё закончится, я отвезу тебя в санаторий Церкви Лунного Бога, чтобы ты мог жить в тишине и покое.

Колит стерла следы на земле, превратила растерзанный зубами Норда котелок в плоский кусок железа, расчистила ровную площадку, установила одноразовый алхимический артефакт под названием «Колючая линия обороны» и, привалившись к скале, заснула прямо в одежде.

Когда взошла луна, Колит снова открыла глаза и, повернув голову, увидела пару безмятежно смотрящих на нее багровых глаз. Норд неизвестно когда сел. Веревки на нем были затянуты туго, но он не выказывал ни малейшего неудобства. Он сидел неподвижно, словно изваяние.

Колит испугалась, инстинктивно сжав меч еще крепче, и в то же время заметила, что огромная рана на груди Норда уже покрылась коркой!

— Имя. Твое.

Раздался хриплый голос юноши. Тон был подобен стоячей воде — без малейших эмоций, но в то же время в нем чувствовался какой-то необычный подтекст.

— Колит. Колит Фаваро.

Помолчав немного, девушка все же назвала свое имя. Норд моргнул, повторив про себя «Колит», после чего между ними снова воцарилось молчание.

— Мне нужно, чтобы ты показал дорогу. Провел меня туда, откуда ты сбежал. В обмен я вывезу

тебя с Острова Драконов и позволю жить нормальной жизнью.

Колит первой нарушила тишину, предъявив Норду свое требование. При этом она вовсе не рассчитывала, что Норд сразу согласится: в конце концов, он только что сбежал из места, принесшего ему столько мук. Она полагала, что в лучшем случае Норд просто укажет ей путь. Увы, теперь Норд был ее пленником, и как бы он ни сопротивлялся, ему пришлось бы подчиниться.

— Хорошо.

Без малейших колебаний Норд принял условия Колит. Слегка напрягнув ноги, он поднялся с земли и направился к выходу из пещеры. Колит на мгновение замерла, а затем поспешила следом.

Снаружи в джунглях царила мертвая тишина, казалось, кроме растений там не было никаких признаков жизни. Лунный свет падал на верхушки деревьев, а тени напоминали траурные черные вуали.

Норд вел Колит сквозь чащу прямо к центру Острова Драконов. Он двигался с невероятной скоростью: даже со связанным торсом он скользил словно призрак, похоже, совершенно не заботясь о тех опасностях, что могли подстергать их в ночной темноте.

— О-о-о!

Приглушенный рев драконьего зверя прорезал ночную тишь, доносясь спереди. Лицо Колит изменилось, она уже хотела окликнуть Норда, как вдруг услышала треск ломаемых мощными ударами деревьев.

Взглянув вверх, она увидела двухголового черного тигра ростом не менее трех метров, который с треском разломал дерево и теперь стоял перед ними, глядя на этих дерзких нарушителей.

От зверя исходил присущий хищникам тошнотворный запах, с клыков двуглавого тигра капала прозрачная слюна, а из его глоток вырывалось угрожающее низкое рычание, от которого у Колит холодело на сердце. Этот драконий зверь по праву считался элитным созданием Острова Драконов: в былые времена, если кому-то удавалось заключить контракт с таким свирепым зверем, он без сомнений получал звание младшего офицера в Рыцарском Ордене Драконьей Брони.

Меч лег в руку, готовый к бою в любой момент. Колит остановилась, собираясь покончить со всем быстрым ударом, но увидела, как безумный Норд бросился прямо на зверя, словно намереваясь сокрушить его парой ног и ртом!

— Вернись!

Колит была потрясена. Этот поступок Норда полностью выходил за рамки ее ожиданий, точнее, его поведение вполне оправдывало решение отправить его в психиатрическую лечебницу Церкви Лунного Бога.

Рыцарская шпага выскользнула из ножен, но было уже слишком поздно. Колит оставалось лишь смотреть, как Норд, оттолкнувшись от ствола дерева, взмыл в воздух и нанес летящий удар ногой по двуглавному черному тигру.

Раздался глухой стук. Тигр даже не увернулся, приняв удар на себя. Норд, используя отдачу, развернулся в воздухе и приземлился перед Колит. Он оглянулся и вопросительно посмотрел на нее — казалось, он недоумевал, почему Колит остановилась и не идет дальше.

Колит почувствовала, как внутри нее закипает ярость. Теперь она всерьез сомневалась, не явился ли этот парень сюда просто ради вредительства, ведь этот черный тигр всё еще здесь!

Глубоко вздохнув, Колит уже собиралась атаковать, как вдруг тигр после удара Норда лишь жалобно заскулил, потряс головой и повернулся, удалившись прочь, и вовсе не помышляя о нападении.

Стрясенные с верхушек листьев листья медленно падали вниз. Колит в очередной раз оказалась сбита с толку поступком Норда, совершенно не понимая происходящего.

— Он загоразживал дорогу, поэтому ушел.

Раздался хриплый голос. Глядя на с серьезным видом объясняющего всё Норда, Колит вдруг отчетливо осознала одну вещь: будучи человеком, она из-за влияния крови годами сдерживалась рассудком и была совершенно неспособна, подобно зверям Острова Драконов, простым соприкосновением определять концентрацию крови. На Острове Драконов же более высокая концентрация крови неизменно означала более высокое положение, и низкородные драконьи звери инстинктивно боялись тех, чья кровь чище и сильнее.

— Какая же у этого парня концентрация крови? Каково вообще его происхождение?

Колит сглотнула слюну. Она вспомнила легенду о том, как первый король Фаваро нашел на этом острове мертвый зародыш Великого Дракона, а также бесчисленное множество эмбрионов с еще более высокой концентрацией драконьей крови, которым так и не суждено было родиться. Эти эмбрионы были одной крови с аристократией Фаваро — они точно так же являлись порождением запретных экспериментов давно канувшего в лету культа злого божества.

И теперь на острове появился живой Великий Дракон. Возможно, это тот самый древний

мертвый эмбрион, а многочисленные оставшиеся с тех времен человеческие зародыши спустя сотни лет возродились вместе с ним? Из-за своей высочайшей концентрации крови Норд пострадал от влияния Острова Драконов сильнее прочих, так что с самого рождения он непрерывно испытывал порожденные кровью муки.

Но почему? Почему на этом отрезанном от мира Острове Драконов Норд знает всеобщий язык цивилизованного мира? И почему он вообще родился? Нет... по легенде, в крови Великого Дракона зашифрована мудрость цивилизации, мы ведь тоже при рождении знаем наизусть некоторые слова. Если моя догадка верна, Норд — один из тех эмбрионов с высокой концентрацией драконьей крови, так что он вполне мог выучить язык прямо из своей крови! И тогда его знание языка становится главным доказательством того, что он принадлежит к той самой партии эмбрионов!

Мысль мелькнула в голове, и Колит решила, что нашла зацепку к происхождению Норда. Но если ее догадка подтвердится, то аномалии на Острове Драконов напрямую связаны с давно изгнанным культом злого божества. Природа происходящего изменится коренным образом, и это даже может еще сильнее подорвать поблекшее величие Королевской Семьи Фаваро.

— Ваше Высочество?

Как раз когда мысли Колит неслись вихрем, раздался полный удивления женский голос. Оглянувшись, она увидела неподалеку фиолетоволосую девушку в охотничьем костюме, которая пряталась в тени и наблюдала за ними.

<http://bllate.org/book/21073/2141532>